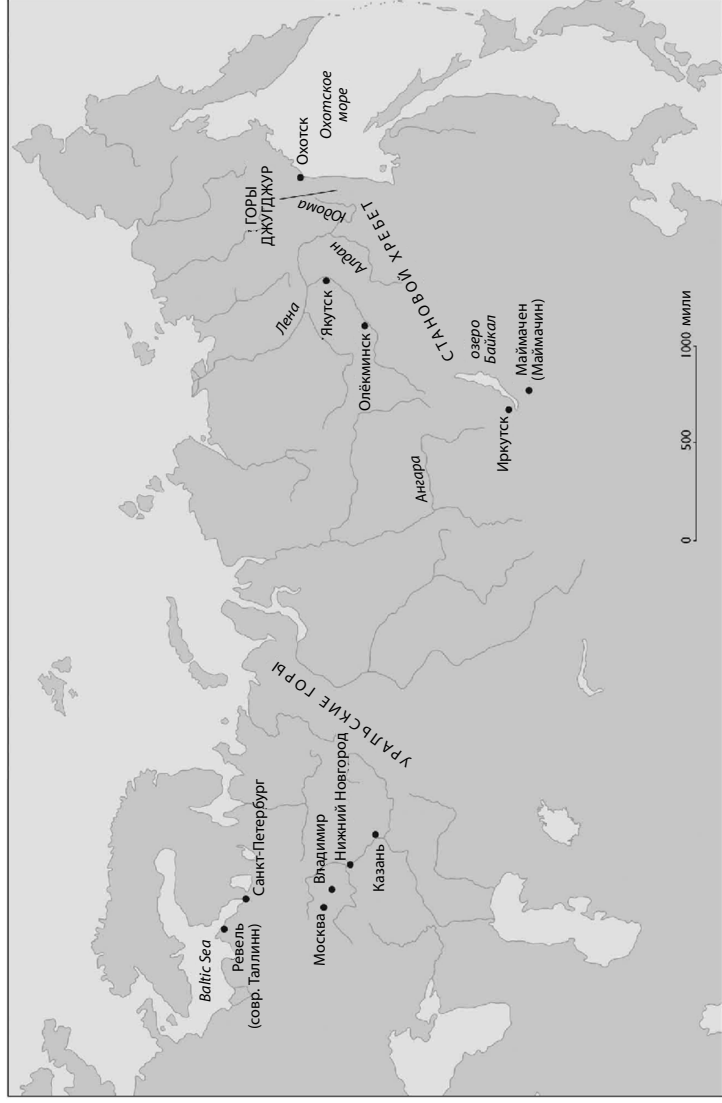

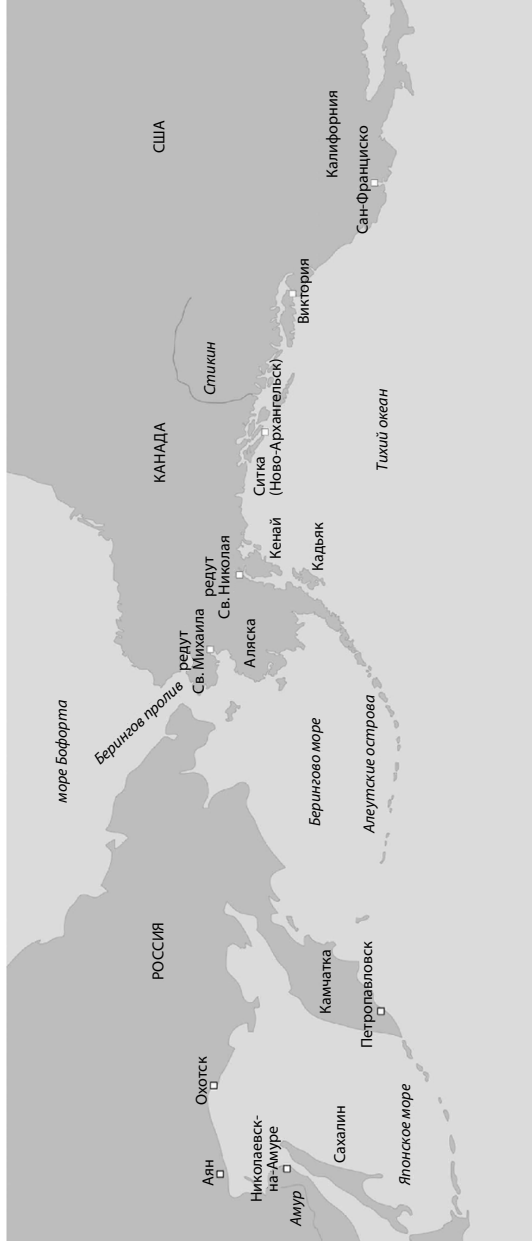
.....

КАРТЫ

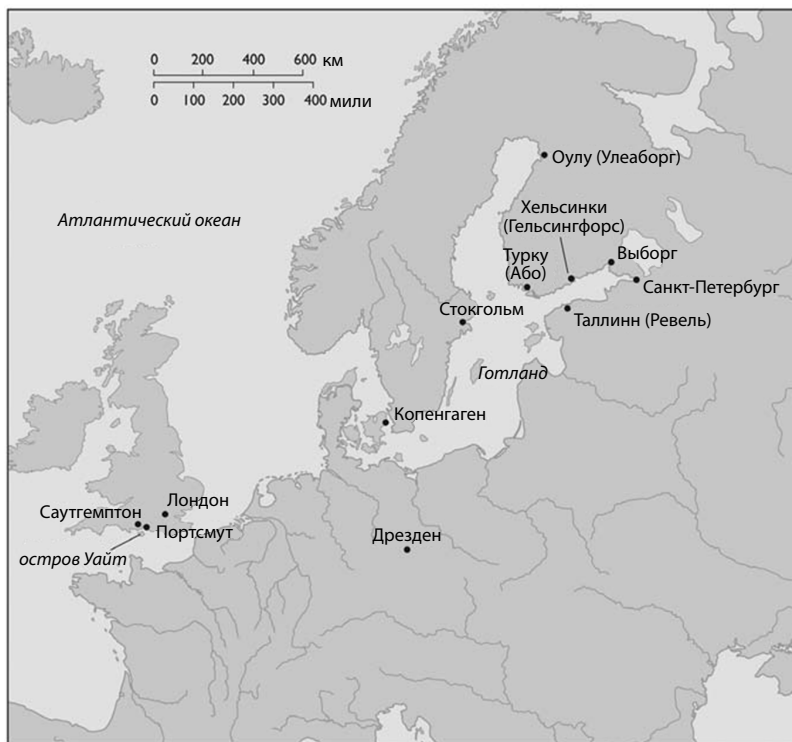
.....

Карта Российской империи. Основные места на маршруте семьи Врангель через Сибирь в Ситку
(Билл Нельсон)

Карта тихоокеанских колоний Российской империи. Места, связанные с жизнью Врангель, Этолин и Фругельм (Анни Кристенсен)

Карта Европы. Важные города в жизни трех женщин (Билл Нельсон)

Карта Северной и Южной Америк. Маршруты супругов Этолин и Фуругельм (Билл Нельсон)

Благодарности

Будучи студенткой, изучающей русскую политическую мысль, я не ожидала, что напишу эту книгу. Но я безмерно благодарна за путешествие, в которое она меня вовлекла, — от западной окраины Российской империи на берегу Балтийского моря до ее потрясающе красивого восточного форпоста в Русской Америке — и за то, что она позволила мне познакомиться с тремя замечательными женщинами и их самыми сокровенными мыслями и чувствами. Я случайно наткнулась на письма Анны Фуругельм, а дальше все пошло своим чередом.

Работа над книгой стала возможной благодаря исследовательской стипендии, предоставленной сначала Факультетом евразийских исследований, а затем Центром российских и евразийских исследований (UCRS) Уппсальского университета. Я хотела бы поблагодарить директора, Клаеса Левинссона, и всех сотрудников, стипендиатов и приглашенных ученых, которые способствуют тому, чтобы UCRS стал такой стимулирующей и позитивной исследовательской средой.

Год, проведенный в качестве стипендиата Анны Линд в Европейском центре Стэнфордского университета, позволил мне уделить рукописи все свое внимание. Я хочу поблагодарить Амира Эшеля, директора Европейского центра Института международных исследований Фримена Сполги, заместителя директора Роланда Хсу и руководителя программы Лауру Симан. Во время учебы в Стэнфорде я имела удовольствие познакомиться с Карен Оффен, ее проницательные комментарии к моей вступительной главе были исключительно полезны. Я также высоко оценила семинары в Центре изучения России, Восточной Европы и Евразии.

Я представляла свою работу на различных конференциях, семинарах и мастер-классах и очень благодарна за содержательные комментарии и положительные отзывы, которые я получила в ходе этих мероприятий. Особую благодарность я хотела бы выразить членам Общества изучения истории женщин Северной и Южной Америк (SHAW), которые помогли мне почувствовать себя желанной гостьей среди американских историков, несмотря на то что я скорее русистка, чем «настоящая» американистка. Краткое жизнеописание трех губернаторских жен на Аляске вышло под названием «От Балтийского моря до Тихого океана: три жены губернаторов Русской Америки» в журнале *History of Women in the Americas* (2013. Апрель Т. 1. № 1). Я благодарна редактору за разрешение использовать этот материал здесь.

Сотрудники Библиотеки Академии Або, Эстонского исторического архива и Музея культур в Хельсинки, как и отдел межбиблиотечного абонемена Уппсальского университета оказали мне большую помощь в поиске материалов.

Я также хотела бы поблагодарить следующих людей, которые оказывали мне различную помощь и поддержку: Анни Кристенсен, Ярмила Дурманова, Мария Ярлсдоттер Энкелл, Каролина и Кэтрин Гамильтон, Ева Мейер, Ингегерд Рабоу и Катарина Рен. Мой редактор в издательстве *Alaska University Press* Джеймс Энгельхардт был очень отзывчивым и понимающим, а два моих читателя, Илья Виньковецкий и Сине Анахите, проделали фантастическую работу с рукописью, исправляя многочисленные ошибки, предлагая мне новые интересные идеи и, что особенно важно, всячески меня подбадривая. Я благодарна Биллу Нельсону за подготовку карт Российской империи, Европы, Северной и Южной Америк, а также Анни Кристенсен за разрешение использовать карту тихоокеанских колоний Российской империи и фотографию Анны Фуругельм. Изображения Елизаветы Врангель и Маргареты Этолин использованы с разрешения Музея Анкориджа и Национального совета по древностям Финляндии соответственно.

Наконец, я хочу выразить особую благодарность моим сыновьям-подросткам, Августу и Леопольду, которые удивительным

образом поддерживали этот проект и, что более важно, дали ему объективную оценку. И наконец, тысяча благодарностей Максу за неизменную поддержку как в бытовых, так и в интеллектуальных вопросах, а также за неподдельный интерес, который он проявил к этому проекту, несмотря на свою нелюбовь к чтению черновиков во время летних каникул.

Я посвящаю эту книгу моему покойному отцу, который был убежден, что я стану поваром, а не академическим работником.

Введение

Нашим долгом — или, вернее, мы считали его таковым — было познакомить этот отдаленный уголок земного шара с понятиями о приличиях и нравах.

*Фердинанд Врангель*¹

Русская Америка была самым восточным форпостом Российской империи и ее единственной заморской колонией². Завоевание и заселение Аляски в конце XVIII века были частью длительного и далеко идущего процесса экспансии на восток, который был инициирован Великим княжеством Московским, государством — предшественником Российской империи, в середине XVI века и который в итоге привел к установлению российского контроля над Сибирью. Однако североамериканское предприятие представляло собой нечто новое и уникальное в колониальном опыте России. Аляска отличалась от других частей Российской империи как географически, так и административно, а также тем, как ее территория и ресурсы оспаривались иностранцами и их правительствами [Виньковецкий 2015: 22–35, 57–77].

Быстрому продвижению через Сибирь способствовали сеть рек, слабое сопротивление коренного населения и отсутствие иностранной конкуренции. Торговля пушниной была движущей

¹ Фердинанд Врангель об обязанностях губернатора и жены губернатора в российских колониях. Курсив автора.

² О Русской Америке см. [Болховитинов 1997–1999; Dmytryshyn et al. 1985–1989; Gibson 1976; Тихменев 1861–1863; Петров 2000; Black L. 2004; Kan S. 1999; Гринев 1991; Pierce 1986; Федорова С. Г. 1971; Luehrmann 2008; Виньковецкий 2015]. См. также [Grinev 2010].

силой экспансии, и постоянно велись поиски новых охотничьих угодий. В 1639 году, почти через 60 лет после преодоления Уральского хребта³, русские охотники за пушниной и казаки достигли Тихого океана и двинулись дальше, к Камчатке. Здесь продвижение замедлилось, пока в 1741–1742 годах на полуостров не вернулись выжившие участники экспедиции Витуса Беринга, искавшие Северо-Западный проход, которые принесли вести о больших землях по ту сторону океана и, что еще важнее, образцы ценных шкурок морской выдры⁴. Эти сообщения привели к тому, что Дж. Гибсон назвал «меховой лихорадкой», поведшей людей через Берингово море и открывшей новую главу в истории русской пушной торговли, которая привела к эксплуатации коренного населения и истощению популяции морской выдры в Северо-Западной Америке⁵.

Сначала охотники за пушниной и купцы совершали охотничьи рейсы в основном на Алеутские острова. Первое постоянное поселение было основано в 1784 году на острове Кадьяк купцом Григорием Шелиховым⁶ и его командой из 300 человек после массовой резни, в результате которой погибло большое число аляутиков и проживавших у скалы Аваук, недалеко от современной деревни Олд-Харбор. В то время на Аляске действовало несколь-

³ Имеется в виду 1 сентября 1581 года, когда отряд атамана Ермака в составе 540 волжских казаков, поднявшись по реке Чусовой, перевалил Уральский хребет — так начался Сибирский поход (1581–1585), положивший начало освоению Сибири. — *Примеч. ред.*

⁴ О продвижении России на восток см. [Ливен 2007; Lincoln 1994; Андреев 1948; Dmytryshyn et al. 1985–1989].

⁵ В отличие от меховой торговли в Сибири, американская торговля пушниной опиралась почти исключительно на труд охотников из числа коренных жителей [Gibson 1976: viii; Виньковецкий 2015: 77, 115–128].

⁶ Григорий Иванович Шелихов (1747?–1795) — русский исследователь, мореплаватель, промышленник и купец. В 1783–1786 годах возглавлял экспедицию в Русскую Америку, в ходе которой были созданы первые русские поселения в Северной Америке. Вместе со своим компаньоном И. И. Голиковым (1735–1805) основал Северо-Восточную торгово-промысловую, позднее Российско-Американскую компанию. — *Примеч. ред.*

ко мелких торговых компаний, но Шелихов вместе со своим компаньоном Иваном Голиковым пытался добиться монополии на всю торговлю. В итоге его вдова Наталья Шелихова вместе со своим зятем Николаем Резановым⁷ убедила царя Павла I в том, что в интересах России иметь на Аляске единую сильную компанию. Так в 1799 году была основана Российско-Американская компания (РАК) — акционерное общество, получившее право на управление всеми территориями, на которые претендовала Россия в Северной Америке. В 1804 году было основано поселение Ново-Архангельск, или Ситка. Ситка стала колониальной столицей на все время владения Россией Аляской. Тлинкиты, населявшие этот район, потерпели поражение в Битве при Ситке (1804)⁸, но так и не были полностью покорены и продолжали жить вместе с русским населением. Они так и не простили русским захватчикам оккупацию их земель, и белые жители Ново-Архангельска жили в постоянном страхе перед нападениями тлинкитов. В 1830-х годах между русским поселением и деревней тлинкитов была построена высокая деревянная стена, но европейцы никогда не чувствовали себя в полной безопасности. Во время Крымской войны (1853–1856) в Ситку было направлено 100 солдат для укрепления обороны от англичан. Однако присутствие солдат в колонии не помешало дальнейшему ухудшению отношений между русскими и тлинкитами. В 1855 году напряженность вылилась в жестокую конфронтацию, в которой погибли двое русских, не менее 19 были ранены, а более 70 тлинкитов убиты⁹.

⁷ Николай Петрович Резанов (1764–1807) — обер-прокурор Сената, уполномоченный корреспондент РАК при правительстве. Один из руководителей первого русского кругосветного плавания. Первый официальный посол России в Японии. — *Примеч. ред.*

⁸ Сражение (битва) при Ситке (1–4 октября 1804 г.) — крупнейшее военное столкновение между отрядом РАК под предводительством правителя русских поселений в Северной Америке А. А. Баранова и индейцами тлинкитами. Поводом стало разрушение тлинкитами в июне 1802 года первого русского поселения на острове Ситка, Михайловской крепости. — *Примеч. ред.*

⁹ Об отношениях между индейцами тлинкитами и европейцами в Русской Америке см. [Гринев 1991].

ЦИВИЛИЗАТОРСКАЯ МИССИЯ

К концу XVIII века Россия переняла европейские представления о колонизации, в том числе идею культурного и морального превосходства над нехристианскими народами, которые считались «примитивными» [Слѣзкин 2008; Brower, Lazzerini 1997; Каппелер 1997; Ходарковский 2019; Ливен 2007; Sunderland 2004]. С этими представлениями была связана идея миссии по привнесению цивилизации и христианства в якобы дикие и нецивилизованные народы. Возделывание новых земель империи, умиротворение, просвещение и обращение в христианство новых подданных в Америке стало для России *mission civilisatrice*, цивилизаторской миссией. Хотя эта идея выражалась несколько иначе, чем в Западной Европе, русские идеологи использовали язык «просвещения», «цивилизации» и продвижения «всеобщего блага» для описания своей роли по отношению к завоеванным народам империи [Ходарковский 2019: 7]. Эта имперская идеология была применена и к колонии в Новом Свете, особенно с началом кругосветных плаваний, которые соединили Балтийское море с Тихим океаном и привели все большее число русских из европеизированной столицы, Санкт-Петербурга, на Аляску [Vinkovetsky 2001; Виньковецкий 2015]. Первая русская кругосветная экспедиция вышла из Кронштадта, военно-морской базы вблизи Санкт-Петербурга, и направилась в Северную Америку в 1803 году, во время короткого затишья в череде европейских конфликтов, вызванных Французской революцией и восхождением Наполеона. Ирония истории заключается в том, что именно в этот год была совершена Луизианская покупка¹⁰, которая положила начало превращению Соединенных Штатов в тихоокеанскую державу и в конечном итоге в конкурента России за контроль над западным побережьем Северной Америки.

Экспедиция, которая рассматривалась как передовой отряд просвещения, «отправляясь, вселяла в мыслях всех лестные надежды». Она породила чувства патриотизма и гордости, а также

¹⁰ Луизианская покупка (1803) — территориальная сделка по приобретению США французских колоний в Северной Америке. — *Примеч. ред.*

веру в то, что теперь Россия будет способствовать распространению «цивилизации» и «полету просвещения» на другом конце света и принесет славу империи. Всеобщее благо и прогресс будут поощряться, а «имя Росса» будет «у диких народов... известно»¹¹. Некоторые из «знаменитых вельмож» предоставили «несколько томов книг на разных языках» и другие «дары», которые, по их мнению, могли бы просветить коренные народы Америки. Они хотели внести свой вклад в «человеколюбивое намерение... посеять семена наук в недрах народов, отдаленных от Европы, и следственно от просвещения», и надеялись, что присланные ими книги «может быть, послужат к образованию людей, не имеющих в земле своей средств выйти из состояния невежества» [Хлебников 1861: 117–120]¹². Николай Резанов, обер-секретарь Сената, путешествовавший в качестве посланника царя, писал в донесении Александру I, что его долг в Америке — «истребить все варварские обыкновения, ежели где существуют они, и вперить каждому, что единым человеколюбием достигать могут Высочайших Вашего Императорского Величества милостей» [Тихменев 1861–1863, 2: 194]¹³. Хотя Россия быстро росла в могуществе и международном статусе, став одной из европейских великих держав, ее положение как одной из цивилизованных наций было менее надежным и зависело от ее предполагаемой способности продвигать просвещение и всеобщее благо внутри и вне границ империи. Эта способность зависела не от военной мощи, а от развития науки, торговли, промышленности и искусства, а также от того, как они использовались. С этой точки зрения уровень просвещенности нации определял не только

¹¹ См. выдержки из писем Н. П. Резанову в [Хлебников 1861].

¹² См. также [Langsdorff 1813; Лисянский 1812; Krusenstern 1810–1812; Андреев 1948; Vinkovetsky 2001].

¹³ См. приложение копий с некоторых писем Шелихова, Баранова и Резанова и с других документов, относящихся ко времени первоначального основания и последовательного распространения русских колоний на Алеутских островах и на северо-западном берегу Америки (далее — Приложение). Резанов — Императору [Александру I]. Донесение. 18 июля 1805 г. о. Уналашки, см. в [Тихменев 1861–1863, 2: 192–195].

политический и экономический успех, но и, что не менее важно, успех моральный [Слѣзкин 2008: 29; Ходарковский 2019: 162].

По мере того как Российское государство расширяло свой контроль над Российско-Американской компанией, чиновники в Санкт-Петербурге все больше беспокоились об отсутствии цивилизации и просвещения в американских колониях. Критика поведения русских колонистов в Америке впервые прозвучала в конце XVIII века от группы русских православных миссионеров, отправленных на Аляску — в «страну, омраченную язычеством», — по прошению Голикова и Шелихова [Тихменев 1861–1863, 1: 307]¹⁴. Эти миссионеры, возглавляемые архимандритом Иоасафом, получили от императрицы Екатерины II и Священного синода указание «основать и умножить христианский закон» в этом регионе, но их миссия не была исключительно религиозной. Помимо введения православного христианства, они должны были распространять знания о гражданских добродетелях и средствах к существованию. Это включало в себя обучение коренного населения грамоте и арифметике. Миссионеры также обучали коренных жителей земледелию, хозяйству, промышленности, а также социальным нормам и общим моральным ценностям России¹⁵. Поскольку задачей миссионеров было просвещение и обращение в христианство коренных жителей, здоровые отношения между русскими и коренными американцами были крайне важны. Но также было необходимо, чтобы русские учили своим примером. Это заставляло миссионеров не только жаловаться на жестокое обращение колонистов с коренным населением, но и критиковать безнравственность, которую демонстрировали русские колонисты. Прежде всего, их расстраивали сек-

¹⁴ Российское правительство критиковало обращение с коренным населением на Аляске еще в 1787 году. Полковник Г. К. Угренин, комендант Охотской области — служащим Компании. Инструкция. 15 июня 1787 г., см. в [Там же: 19].

¹⁵ Именной императорский указ Александра I Сенату о возобновлении привилегий РАК и утверждении правил ее деятельности. 13 сентября 1821 г. О возобновленных привилегиях и правилах РАК см. главы 7 и 8 Приложения соответственно в [Там же, 1: 40–61], а также [Dmytryshyn et al. 1985–1989, 3].

суальные связи между русскими мужчинами и коренными женщинами. Больше всего их возмущал тот факт, что русские использовали в качестве любовниц совсем юных туземных девушек. В письме к Шелихову архимандрит Иоасаф выражал свое возмущение развратной жизнью русских:

...в казармах... живут рабочие со своими проститутками... проституток полно не только в казармах. <...> Каждый держит открыто одну или несколько девушек... и часто меняет их, несмотря на то что некоторым из девушек меньше десяти лет [Tikhmenev 1978–1979, 2: 77, 80]¹⁶.

Хотя трудно утверждать с уверенностью, есть основания полагать, что не все сексуальные отношения между русскими колонизаторами и коренными народами были основаны на принуждении. Местные женщины иногда вступали в интимные связи с русскими мужчинами ради выгоды, которую, как они надеялись, это принесет их общине, семье или им самим. Отношения с русским мужчиной давали женщинам доступ к европейским товарам и другие преимущества. С точки зрения колонизаторов, очевидно, что они получали от этих отношений гораздо больше, чем сексуальное и, возможно, эмоциональное удовлетворение. Знания женщин о местных условиях были незаменимы для русских торговцев пушниной [Miller G. 2010; Luehrmann 2008]¹⁷. Многие русские действительно завязывали длительные отношения с местными женщинами и создавали семьи. Некоторые женились, но большинство браки не заключали. Главный правитель Александр Баранов¹⁸,

¹⁶ Архимандрит Иоасаф — Шелихову. 18 мая 1795 года. Кадык, см. в [Тихменев 1861–1863, 2: 101; Tikhmenev 1978–1979, 2: 77–79, 80–81, 83].

¹⁷ Критический обзор книги Г. Миллер см. в [Vinkovetsky 2011; Smith-Peter 2013b]; об отношениях между европейскими мужчинами и местными женщинами в Компании Гудзонова залива (*Hudson's Bay Company*) см. [Brown 1980; Kirk 1980].

¹⁸ Александр Андреевич Баранов (1747–1819) — первый главный правитель русских поселений Северо-Восточной американской компании на Алеутских островах и северо-западной части Северной Америки. Оставался главным правителем бессменно в течение 28 лет. — *Примеч. ред.*

который был обвинен миссионерами в распутстве, состоял в длительных отношениях с дочерью вождя аляутиик, Анной Григорьевной. Они прожили вместе 30 лет и имели двоих детей. Его преемник пробыл в колониях всего десять месяцев, но следующий главный правитель, Семен Иванович Яновский, женился на дочери Баранова, креолке Ирине, и, когда срок его службы закончился, привез ее в Россию. Слово «креол» было термином, используемым населением российских колоний для обозначения потомков от смешанных браков русских и коренных жителей Аляски. Этот социальный слой был наиболее ощутимым результатом широко распространенных отношений между русскими торговцами пушниной и женщинами из племен унанган и аляутиик в конце XVIII века¹⁹.

У преемника Яновского, Матвея Ивановича Муравьева, также была любовница-креолка Наталья Усова, которую при возвращении в Россию он оставил в Ситке. Однако по дороге домой он передумал и не успел приехать в Сан-Франциско, как написал новому губернатору²⁰ Петру Егоровичу Чистякову, прося разрешения на поездку Усовой в Россию. Поскольку они не были женаты, это противоречило колониальным правилам, но Чистяков взял на себя полную ответственность и предоставил Усовой разрешение на поездку в Охотск с русской семьей, возвращавшейся в Россию через Сибирь. Как и у Яновского, у Чистякова тоже была любовница-креолка Матрена Федорова, которая жила с ним в доме губернатора. Возвращаясь в Россию, он оставил Федорову в Ситке вместе с их двумя сыновьями, Петром и Павлом. Похоже, эта история поставила Компанию в неловкое положение. Совет директоров, управлявший делами РАК в Санкт-Петербурге, устроил брак Федоровой с креолом Василием Недомолвинным и постановил, что жалованье, которое РАК должна была выплатить Чистякову, должно было быть выплачено его возлюбленной

¹⁹ Унанганы, или унанганские алеуты, жили на Алеутских островах, а аляутиик — на южном побережье Аляски и на острове Кадьяк.

²⁰ Термин «губернатор» был неофициальным, разговорным обозначением термина «главный правитель».

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru